

экономики. В течение последних 30 лет такими источниками были рынки БРИКС, Восточная Европа, страны Персидского залива. В ближайшем будущем эти развивающиеся рынки уже не смогут обеспечить прежний экономический рост. Средние слои европейских стран, Японии и Северной Америки также исчерпали платежеспособный ресурс для придания импульса глобального экономического роста. Мировая экономика на рельсах технологического уклада второй половины XX в. исчерпала прежние источники роста.

Новым источником роста может стать высокотехнологический уклад и соответствующий спрос экономик и рынков «Большой двадцатки» (G20) на продукцию и технологии будущего поколения, способные решить экологическую, продовольственную, энергетическую безопасность человечества. Не случайно практически во всех антикризисных программах правительств G20 присутствовали мероприятия, направленные на модернизацию экономики, здравоохранения, образования.

Обратимость процессов глобализации подпитывается противодействием со стороны развивающихся стран и их рынков, ибо большинство из них уже воспользовались плодами глобализации. Но будущее они видят либо с военным «переделом мира», либо в арьергарде мирового финансово-экономического центра. Поэтому целесообразно еще раз вернуться к вопросу: что же дала миру глобализация — только угрозы или широкие возможности, как для развитых, так и развивающихся экономик?

Беспристрастная статистика свидетельствует, что глобализация придала ускорение мировой экономике, создала дополнительные импульсы и точки роста, открыла новые возможности государствам и регионам, мировому развитию. Многие страны использовали преимущества глобализации. В их числе Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Израиль, Сингапур, Китай. Вместе с тем она вызвала волну кризисов, привнесла в них новые явления и черты, придала им глобальный характер. Страны по-

разному адаптировались к новым реалиям глобальной экономической среды. Одни сделали это быстрее, с меньшими издержками и в результате продемонстрировали более быстрое развитие и эффективные способы борьбы с бедностью. Путь других оказался более длительным и менее результативным. Страны СНГ и Восточной Европы находятся на начальном этапе формирования своих сегментов в новой архитектуре мировой экономики. В качестве плодов глобализации они испытали разрушительное давление волны кризиса 1997 г., прокатившейся от Азии через Россию к Бразилии. Их обрабатывающая промышленность, столкнувшись с чрезвычайно жесткой конкуренцией на международных рынках, до сих пор не может занять достойную нишу. В 2008–2009 гг. глобальная волна «финансового цунами» вновь накрыла эти экономики.

В актив глобализации можно отнести динамизм и процветание большинства стран Восточной Азии, одного из беднейших районов мира еще 40 лет назад. Политика этих государств была сориентирована на внешний мир, иностранные инвестиции, создание лицензионных производств и франшизу. По мере роста качества жизни стало возможным как повышение уровня организации и результатов производства, так и осуществление демократизации общества.

«Глобализация» в экономическом аспекте отражает рост интеграции экономик во всем мире, который проявляется посредством увеличения торговых и финансовых потоков. Этим термином также объясняют движение через границы рабочей силы и технологий. Характерным признаком глобализации является превышение стоимости выпуска лицензионных производств над оборотом мировой торговли.(16)

Термин «глобализация» стал отражением научно-технического прогресса, сделавшего международные расчеты по торговым и финансовым потокам более быстрыми и легкими. Глобализация объясняет движение рыночных сил через национальные границы во всех сферах экономической деятельности человечества, будь то аграрные, промышленные или

финансовые рынки. Поэтому глобализация — это интеграция международных товарных и финансовых рынков в масштабах мировой экономики.

Международные рынки стали играть чрезвычайно важную роль. Они продвигают социально-экономическую эффективность производства посредством конкуренции и разделения труда. Специализация позволяет национальным экономикам, отраслям и компаниям фокусироваться на выпуске тех товаров и услуг, в производстве которых они обладают сравнительными преимуществами. Глобализация экономики, в свою очередь, предлагает странам и компаниям большие возможности для выхода на крупные мировые рынки. Это означает, что они могут получить открытый доступ к большим потокам капитала, технологий, дешевым импортным товарам и емким экспортным рынкам.

Международные рынки уже доказали, что могут способствовать повышению эффективности компаний, росту их капитализации и ликвидности, следовательно, приносить реальные выгоды стране. Но рынки по своей природе не могут гарантировать странам роста эффективности их экономик и справедливого распределения выгод от глобализации. Учитывая эти обстоятельства, организации международного сообщества (ООН, МВФ, Всемирный банк, G20) поддерживают те страны, которые выбрали политику глубокой интеграции в мировую экономику. (21,с.67)

Непрерывная полоса кризисов 1990-х годов (Мексика, Таиланд, Индонезия, Южная Корея, Россия, Бразилия, Турция), финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. дали серьезные основания для утверждений, что финансовые кризисы являются прямым и неизбежным результатом глобализации. Кризисы поставили перед всеми без исключения странами мира новые вопросы: почему глобализация делает управление финансами страны и корпорации более трудным? Какие новые требования она предъявляет к менеджменту? Как максимально учесть риски, связанные с открытостью системы национальных финансов и создающие

дополнительные условия неопределенности управленческих решений? Как учесть риски космополитизма топ-менеджеров ТНК? Как сохранить государственные и корпоративные финансы от возможных разрушительных последствий их вовлечения в международные рыночные механизмы глобального движения капитала?

Эти вопросы отражают реальные угрозы системе государственных и корпоративных финансов: движение капитала в глобальной экономике не знает границ, способно смести слабые валюты, вызвать не только техническую коррекцию рынка, но и его обвал, более того — представляет угрозу тем правительствам, которые проводят неэффективную макроэкономическую политику.

Международные рынки повинны в кризисах, прежде всего потому, что инвесторы адекватно не оценивают риски как финансовой периферии, так и финансового центра. В свою очередь, международные рейтинговые агентства, регулирующие и надзирающие органы не отслеживают вовремя негативные процессы в платежных балансах стран, капитальной базе и качестве кредитного портфеля банков. Кроме того, отсутствует информация о ряде международных инвесторов. В результате рынками овладевает чувство паники, выражающееся во внезапно изменившемся настроении инвесторов и быстром оттоке капитала.

Кризисы можно избежать, если правительства развивающихся стран, местные банкиры и промышленники не будут столь незащищенными от глобальных рынков капитала. И это признал еще в 2000 г. Исполнительный совет МВФ. (19, р. 36)

Вместе с тем следует подчеркнуть, что новые индустриальные страны не добились бы впечатляющего экономического роста без международных финансовых потоков. Особая ответственность лежит на финансовых институтах и ЦБ стран финансового центра, ибо колыбелью глобального кризиса 2008–2009 гг. стала рецессия экономики США.

Последующие кризисы в XXI в. станут продуктом взаимодействия

денежно-кредитной политики государств и международной финансовой системы. В глобальной экономике кризисов не избежать, прежде всего, тем странам (включая высокоразвитые), правительства которых не знают, как упредить и противостоять ударам со стороны международных рынков. Преодолевшие кризис 1990-х годов страны обладают уникальным опытом антикризисного управления на государственном и корпоративном уровнях. И это помогло им смягчить волну кризиса 2008–2009 гг. Макроэкономическая стабильность, надежность финансового сектора, открытость экономики, прозрачность и хорошая управляемость — вот самые главные рекомендации, которые следуют для стран, экономики которых стали сегментами глобальной экономики.

Расширение разрыва в доходах богатых и бедных стран стало актуальной темой обсуждений в ООН, МВФ, Всемирном банке, G20. Интеграция в глобальную экономику трудна для всех стран. Она требует приспособления системы национальных финансов к международным потокам капитала, предъявляет новые стандарты к управлению в условиях возросшей неопределенности и разнообразных рисков. Управление финансами государства и крупных корпораций детерминировано потоками международного капитала в реальные и финансовые активы, тенденциями международных рынков денег, капитала и валюты, настроениями инвесторов и кредиторов, конъюнктурой рынков углеводородного сырья, суверенными и корпоративными рисками, наконец, техническим прогрессом в информационных технологиях.

Ключевой проблемой формирования новой архитектуры глобальной экономики является вопрос о смене ее лидера. Если США уже не в состоянии в XXI в. выполнять роль локомотива мировой экономики, то в ближайшее время произойдет глубокая перестройка системы глобальных финансов, разделения труда, экономических стратегий рынков и стран.

Начнется дедолларизация национальных экономик и рынков. Этот феномен долларизации денежного рынка возник после Второй мировой

войны, при котором доллар США широко применялся для операций внутри страны, вплоть до полного или частичного вытеснения национальной валюты. Такая долларизация характерна для развивающихся стран. Для остальных долларизированная экономика — это такая национальная экономика, в которой домашние хозяйства, бизнес и государство формируют более 25% активов в долларах США. Долларизация экономики может быть де-юре и де-факто. Юридически только несколько стран перешли на использование в обращении доллара США. Среди них Бермудские о-ва, Британские Виргинские о-ва, Восточный Тимур, Маршалловы о-ва, Палау, Панама (1904 г.), Сальвадор (2001 г.), Тёркс и Кайкос, Федеративные штаты Микронезии, Эквадор (2000 г.). Фактически многие страны в золотовалютных резервах (ЗВР), международной ликвидности, активах, расчетах отдали предпочтение валюте ведущей экономики мира. Номинация активов в основной резервной валюте имеет свои преимущества и недостатки. К первым отнесем статус мировой резервной валюты, денежной единицы ведущей экономики мира, производящей 20% мирового ВВП (по ППС) [22]. Здесь и далее проводится сравнительный количественный анализ со второй экономикой мира — Китаем), обладающей самыми емкими рынками товаров, услуг, денег, военной техники, определяющей вектор высоких технологий, потоки капитала в мировом масштабе. Недостатки привязки активов и международной ликвидности к одной валюте в условиях рецессии экономики США или глобального финансово-экономического кризиса реализуются в реальные угрозы платежному балансу, национальной валюте, экономической конъюнктуре. Для долларизированной экономики характерен отрицательный показатель по чистым международным резервам.

2.3 Новая архитектура глобальной финансовой и экономической системы

Для преодоления глобального кризиса на первый план выходит не поиск универсальных моделей развития, а создание экономической системы, способной к гибкому реагированию на новые вызовы современности.

Уникальность и глубина нынешнего финансового кризиса состоит в том, что произошло совмещение циклического, структурного, кредитного, фондового и банковского кризиса.

Сложившаяся ситуация усугубилась кризисом доверия как со стороны коммерческих агентов, так и со стороны широких слоев населения. Кризис доверия, пожалуй, самая разрушительная составляющая для финансовых рынков. Об этом писал еще Джон Кейнс, анализируя последствия кризиса 30-х годов прошлого столетия: "Финансовый рынок стабильно функционирует до тех пор, пока все его участники находятся в "состоянии уверенности" (the state of confidence), которое, в свою очередь, имеет значительную субъективную составляющую". (20)

При этом следует отметить, что любой кризис нужно рассматривать как не аномальное, а как закономерное явление в динамике развития экономической системы. Объективные противоречия, которые имманентны любой экономической системе, на определенном этапе достигают критической точки, выливаясь в циклический, структурный, финансовый, биржевой или иной кризис.

Кризис выявляет основные элементы энтропии предыдущего этапа развития, высвечивает неэффективность функционирования отдельных звеньев хозяйственного механизма, диспропорции в структуре материального производства, балласт спекулятивного кредита, сбои в функционировании валютно-финансовой системы, изменение потребительского спроса. Исходя из общих закономерностей функционирования больших систем автаркические тенденции в глобальной